

Снег Сумрака

Когда они вернулись на базу, на улице было уже темно.

Цзян Чэнь не пошел вместе с Ченгом Вейгуо, чтобы поужинать в центральной кафетерии. Вместо этого он пошел сразу в особняк.

Как только он оставил свой зимний костюм у входа, к нему приблизилась Сунь Цзяо с жалобным лицом.

«Почему у тебя такой вид, ты по мне не скучала?» прошептал Цзян Чэнь ей в ухо, обняв ее за талию.

Сунь Цзяо покраснела, но затем подняла брови и мстительно прикусила мочку его уха.

«Что ты делал снаружи?»

«Кхм, обещаю, я за последние три дня не сделал ничего плохого», ответил Цзян Чэнь.

Он пытался стать как можно более любезным.

В ответ на слова Цзян Чэня Сунь Цзяо закатила глаза.

«Я не об этом говорю», волнение вернулось на ее лицо. «Ты можешь быть более осторожным... Ты – глава этих сил. Это не каменный век, мы не сможем тебя так просто заменить».

Цзян Чэнь потер нос, чувствуя смущение.

«Кхм, я буду осторожнее».

Сражение с Матерью Смертельного Когтя было неприятной ситуацией. Если бы он знал, где находится муравейник, он бы не стал его ворошить.

«В прошлый раз ты тоже так говорил. Бой со Смертельным Когтем, ты с ума сошел? Если ты умрешь...» Сунь Цзяо прикусила нижнюю губу, слезы прорвались в ее голос.

Цзян Чэнь понял, насколько она о нем заботится, и тепло разлилось у него внутри. Он, извиняясь, обнял ее, пытаясь успокоить ее.

«Не говори такие вещи, я же в порядке, верно?»

Сунь Цзяо позволила ему ее обнять, она надула губы и положила подбородок ему на плечо.

«Тогда в следующий раз будь максимально осторожным».

«Ммм», ответил Цзян Чэнь.

«Кстати...» она внезапно покраснела, показывая неожиданную для нее скромность.

«Да?»

«Ничего, просто ты всегда занимаешься такими опасными вещами...» Сунь Цзяо наклонила голову.

«Как насчет...» красные губы дрожали. Ее слабый голос превратился в обольстительный шепот. «Давай в следующий раз не будем использовать контрацептивную иглу...»

Сунь Цзяо не могла знать, какое воздействие окажут ее слова на Цзян Чэня, у него внутри все сразу потеплело.

«Дорогая, я...»

«Ничего не говори».

...

Коснувшись пальцем своих губ, она тихо прошептала.

«Поцелуй меня».

Цзян Чэнь больше сдерживаться не мог. Одной рукой держа ее стройную ногу, другую не убирая с талии, он опустил ее на диван в гостиной.

Затем он замер, неловкость появилась на его лице.

На втором этаже, сидя в инвалидной коляске, была Сунь Кзиару, она улыбалась, глядя на влюбленную пару.

«Ха-ха, не обращайтесь на меня внимание», усмешка, как у маленького дьяволенка, была похожа на улыбку Сунь Цзяо.

Как он может не делать этого?

Когда она поняла, что за ними наблюдает ее сестра, Сунь Цзяо мгновенно подпрыгнула и вырвалась из объятий Цзян Чэня.

«Простите, что помешала», повернула голову Сунь Кзиару и снова усмехнулась.

Сумрачный свет сделал их тени длиннее.

«Извини, что пришлось заменить сестру».

Цзян Чэнь толкнул инвалидное кресло по небольшой дорожке на заднем дворе особняка.

Когда Сунь Цзяо скрылась, Цзян Чэнь хотел сделать то же самое, он не знал, как взглянуть ей в глаза. Она теперь отличалась от себя прежней. Тяжело было объяснить, но внутри было слишком много смешанных чувств.

Но Сунь Кзиару остановила его и попросила спустить ее с лестницы.

Он не мог сказать «нет» этим прекрасным и милым глазам, и мягкосердечный Цзян Чэнь спустил ее на первый этаж.

Хотя Сунь Кзиару могла сама гулять, потому что коляска была на голосовом управлении, в такой местности было удобнее, когда кто-то был за ее спиной. Особенно учитывая, что она не могла толком объяснить, куда она хотела отправиться.

Цзян Чэнь выдохнул облако пара. После секундного колебания он произнес.

«Ничего страшного... Я хотел извиниться перед тобой».

«Почему тебе надо это делать?» моргнула Сунь Кзиару. «Я почти убила тебя и человека, которого ты любишь. Из-за злости ты отомстил, и в этом нет ничего такого. Или же...я должна благодарить тебя, что ты меня не убил».

Цзян Чэнь на мгновение замер, затем улыбнулся.

«Спасибо».

Неважно, была она искренней или нет, эти слова облегчили ему груз на его душе.

Сунь Кзиару еще раз моргнула, больше не продолжая этот разговор, она просто смотрела на снег вдоль дорожки.

«Тебе сейчас лучше?» спросил Цзян Чэнь, глядя на расслабленное лицо девушки.

Ее губы изогнулись.

«О чем именно ты говоришь? Если про тело, но ниже плеча я не могу сдвинуться».

Судя по словам Лин Лин, в ее нынешнем положении повреждения мозга были серьезнее, чем повреждения нервов. Спинные нервы не получили никаких проблем, она просто не могла двигаться. Словно она «забыла», как двигать руками и ногами.

Это было довольно проблематично. Что на Шестой Улице, что на базе не было медицинского оборудования для операции на мозге. Но Цзян Чэнь уже объявил награду за нужные вещи. Полный комплект медицинских аппаратов и приспособлений стоил около 5000 кристаллов.

С такой оплатой проблема скоро будет решена.

«Кхм, ментально».

Это был довольно странный вопрос. Цзян Чэнь даже не был уверен, почему он вообще его задал.

Ее темные волосы накрыли часть ее лица, когда она повернула голову.

«Почему ты спрашиваешь?»

«Потому что к тебе вернулась память, верно?.. И, извини за такую навязчивость, притворись, что я ничего не задавал», Цзян Чэнь вынужденно улыбнулся.

Сунь Кзиару улыбнулась.

«А ты как думаешь, как я должна себя чувствовать?»

Цзян Чэнь только хотел сказать про удаление зашифрованного кода из головы и возвращение к сестре, но слова застряли у него в горле.

Сунь Кзиару посмотрела на заходящее за горизонт солнце и продолжила.

«В моей голове сражались два человека, которые хотели захватить власть над моим телом. Один – религиозный, другой – сестра. Странно так говорить, да?» застенчиво она улыбнулась.

«Не...не странно», покачал головой Цзян Чэнь и посмотрел ей в глаза, ожидая, когда она продолжит.

«Если честно... Я в последние дни о многом думала. Неважно, кто это, это все еще я».

«Но тебе промывали мозги...» не мог не сказать Цзян Чэнь.

«Что именно ты имеешь ввиду?»

Цзян Чэнь не мог понять, о чем именно она говорила. Он не ответил.

«Для людей, которые живут в этом мире, необходимо постоянно получать сигнал. Луч солнечного света, морской бриз, внезапная метель... Как ты определяешь, когда промывается мозг?»

«Тогда ты...»

«Возможно, две личности смешались. Может, так проще понять».

Сунь Кзиару моргнула и улыбнулась.

Тяжело было поверить, какой красивой для жертвы была ее улыбка.

«Ты ненавидишь этих людей? Тех, кто вживил тебе этот чип», спросил Цзян Чэнь.

Сунь Кзиару покачала головой и снова посмотрела на закат.

Темно-красный цвет больше не ослеплял, теперь факел заката начинал гаснуть.

«Что идет после сумрака?»

Цзян Чэнь проследил за ее взглядом и посмотрел на оранжевое небо. Он на мгновение задумался и мягко ответил.

«Ночь».

Сунь Кзиару кивнула.

«Верно... Это всего лишь кучка людей».

Религия, которая проповедовала Судный день, конец для цивилизации. Обещания, что они переживут падение солнца, создание ковчега, который унесет их в вечную ночь...

Даже если бы их миссия была успешна, будет ли ждать их светлое будущее?

Жалкие люди. Зачем ненавидеть жалких людей?